

ОДОБРЕНО СИНОДАЛЬНЫМ ОТДЕЛОМ МОСКОВСКОГО ПАТРИАРХАТА РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ПО ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ ЦЕРКВИ С ОБЩЕСТВОМ И СМИ

«Без Христа
сердце пусто»

2–3

Вести Движения
«Россия Православная»

4–5

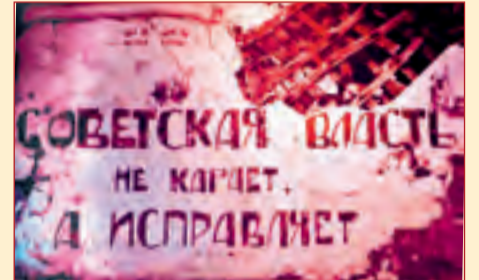
О церковном
воспитании детей

6–7

Соловецкая
Пасха 1926 года

8

ВЕРНОСТЬ АРХИЕРЕЙСКОЙ ПРИСЯГЕ

15 марта, в Неделю Крестопоклонную, день празднования в честь иконы Божией Матери, именуемой «Державная», Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл совершил Божественную литургию в кафедральном соборном Храме Христа Спасителя в Москве.

За Литургией Его Святейшеству сослужили архипастыри, наместники ставропигиальных монастырей, благочинные церковных округов и столичное духовенство.

В адрес Святейшего Патриарха Кирилла был зачитан приветственный адрес Священного Синода по случаю 50-летия архиерейской хиротонии Святейшего Владыки.

Святейший Патриарх Кирилл обратился к верующим с Первосвятительским словом. «Всех сердечно благодарю за то, что вы прибыли сегодня в этот храм, с тем чтобы помолиться обо мне, недостойном, проходящем через особую полосу своей жизни.

Когда отмечаешь юбилейные даты, вспоминаешь прошлое. Не вспоминая и не анализируя прошлое, нельзя по-настоящему думать о будущем. Конечно, будущее в руках Божиих. Но то, как человек участвует в построении этого будущего, в его собственных руках. И мы знаем, что иногда даже Богом данные замечательные условия для развития церковной жизни из-за малодушия приводили к тому, что церковные служители, даже на самом высоком иерархическом уровне, по какой-то причине не могли использовать все, что объективно давалось для того, чтобы максимально развить все стороны церковной жизни.

Собственно говоря, трагедия революции 1917-го года, да и 1905-года, увязывается в каком-то смысле с обвинениями в адрес Церкви. Но почему многотысячный православный народ не мог защитить свои святыни? Почему же не смогли остановить безумцев, которые посягнули на самое главное и самое важное, что составляло духовный и моральный фундамент бытия людей?

Но вот не смогли. И произошла эта страшная революция, которая низвергла святыни, разрушила храмы, разграбила монастыри, репрессировала духовенство. Многие были просто физически уничтожены. Гонения, которые выпали на долю нашей Церкви, не сравнимы ни с какими гонениями в Римской империи. Там кого-то, отдельных людей, забирали и на тот свет отправляли, потому что языческое было государство. А здесь уничтожался целый слой населения. Поставлен был вопрос об уничтожении всего духовенства, верующих активистов.

А почему мне сегодня об этом хотелось бы сказать? А потому что удивительно совершенно, но образ Божией Матери, который мы сегодня прославляем – Державную икону, он как бы из небытия, из неведомого стал ведомым, осязаемым и любимым

образом именно в преддверии этих страшных событий. После отречения государя императора от трона началась невероятная круговерть политической борьбы – борьбы одних с другими, приведшая в конце концов к уничтожению исторической Руси, той, которую мы называли и называем до сих пор православной.

Сегодня мы живем в совершенно иное время, лучшее, может быть, за всю историю, даже включая царское время.

Может быть, из за подвига новомучеников, из за страданий тех, кто страдал до нас и служил Церкви, Господь дарует нам

это особое время подлинной свободы для Церкви. Но как мы должны воспользоваться этим временем? Можно, конечно, благоденствовать. Все хорошо – храмы строятся, восстанавливаются, реставрируются, государство помогает, уважение со стороны государственных, общественных структур. И будто действительно – душа, ешь, пей (см. Лк 12:19), все нормально. К чему стремиться? Это неправильный подход. Потому что каждая эпоха, даже самая благоприятная к Церкви, несет в себе нечто, что должно быть под особым вниманием Церкви, ее архипастырей и пастырей. И сегодня этим нечто

является общая тенденция, существующая во всем мире, особенно в мире богатом – когда вера без всяких гонений потихоньку вытесняется из жизни людей.

Потихонечку: никто не провозглашает гонений, никто в тюрьмы не сажает, налогами даже не облагают, да. Но если посмотреть, особенно на Западную Европу, то люди могут видеть, что происходит: храмы становятся пустыми. В лучшем случае там появляются мечети, нередко – рестораны. И это в христианских европейских странах.

Я это говорю не для того, чтобы кого-то осудить – Бог всем судья. Говорю для того, чтобы мы могли отблагодарить Господа за то, что произошло с нашей страной многострадальной и за то, что произошло и происходит с нашей многострадальной Церковью. Для того, чтобы Господь не прогневался в ответ на нашу теплохладность, на лень, недостаточно ревностное пастырское служение, недостаточно мужественное служение. Если всего этого мы не исполняем достойно, то и Господь ведь может милость Свою приклонить в другую сторону и лишить нас этой благодати. Дай Бог, чтобы этого не произошло. Но чтобы этого не произошло, трудиться должны совершенно особенно, ни в коем случае не давая себе никаких поблажек.

Желаю всем нам никогда не терять исторической памяти, помнить, что на Церкви лежит огромная ответственность за нравственное состояние народа.

Перед нами стоят огромные задачи, не меньшие, чем те, с которыми благополучно по воле Божией справилось предыдущее поколение нашего духовенства. И в этот день я особенно хотел бы всех вас, мои дорогие владыки, отцы и братья, призвать к этому дерзновенному, максимально напряженному, исполненному силой и духом, служению Господу Спасителю, Его Церкви, памятуя, что кому дано больше, с того больше и спросится. А кому как не нам, архиереям, дано? Дана Господом и сила благодати, и радость совершать торжественные богослужения и быть окруженными верующим народом. За все это мы и должны служить Господу верой и правдой и сделать на этом историческом этапе развития нашего общества и государства все для того, чтобы никогда не повторилась безбожная трагедия и чтобы укреплялась вера православная в людях. Храни вас всех Господь!»

По окончании богослужения Святейший Владыка преподает Первосвятительское благословение на труды во благо Церкви и народа Божия заместителю Главы Всемирного русского народного собора, председателю Наблюдательного Совета Движения М.М. Иванову и председателю Попечительского Совета Движения С.В. Смирнову.

15 марта исполнился год со дня праведной кончины схиархимандрита Илия (Ноздрина), духовника Святейшего Патриарха и братии Оптиной пустыни. Вспомним некоторые из духовных наставлений глубоко почитаемого и любимого в церковном народе старца.

■ Бог живет в вечности, поэтому и Промысл Его охватывает вечность. Невозрожденный человек живет жизнью мира сего, поэтому его пугает всякая скорбь, несчастье, болезнь. Скорби же смиряют человека, его гордое возношение ума, которое в большинстве случаев и есть причина внешних злоключений. Не хотим скорбей – надо смиряться духом (смирившихся Бог не уничтожит); не смиряемся, ведем греховную жизнь, и вот, жезл Божий исправляет нас. Но исправляет не всех, для некоторых это Божие вмешательство служит причиной еще большего падения – ропота на судьбу, на обстоятельства, на людей, – на всех, только не на самого себя. Избави нас, Боже, хотя бы от этого!

■ Спаситься можно и живя в миру, но достичь духовных высот можно только отрешившись от мира. Путаница в понятиях происходит тогда, когда мирские люди думают, что тщательное исполнение заповедей предписано только монахам, или, наоборот, когда то, что предписано отшельникам, хотят исполнить в мирской жизни, пренебрегая своими семейными и общественными обязанностями. Каждому своя мера, а это значит, что мы должны весьма сознательно выбирать свой жизненный путь, не уклоняясь ни влево, ни вправо, а как ведет нас Бог.

■ Молитва есть обращение человеческого ума к Богу. Первое движение ума есть движение вовне, второе – к самому себе и третье – к Богу. Вот это третье дается труднее всего. А без молитвы, без постоянного памятования о Боге, выражением чего является молитва, мы не можем устоять против мысленных искушений, постоянно одолеваящих нас. Чтобы чисто молиться, без парения мыслей, нужно отказаться от самого себя и от мира, во зле лежащего, а мы этого не хотим и не можем, вот и нет у нас настоящей молитвы. Убеждаешься, что истинная молитва есть дар Божий, как и все благое и совершенное. Удостоимся ли мы его?

■ Если день начинаешь с молитвы и самую первую мысль, как проснешься, приносишь Богу, то тем самым ясно показываешь, какова твоя воля, и получаешь Божие благословение. А если не молишься ни утром, ни вечером, да и вообще не молишься, то какие у нас отношения с Богом? Об этом страшно даже и подумать, а в таком состоянии часто проходит вся наша жизнь. Не может молиться тот, кто волю свою сложил с волей дьявола и не сознает этого. Святые говорят, что кто не молится, тот с дьяволом, то есть пребывает в рабстве у него.

■ Благоразумный разбойник, распятый вместе с Иисусом Христом, вошел в рай, потому что раскаялся в совершенном зле, исповедал Иисуса Христа, как Бога и поверил в милосердие Божие. А мы хотим спастись, не раскаявшись (при неверии или малове-

«БЕЗ ХРИСТА СЕРДЦЕ ПУСТО»

рии) или, наоборот, отчаиваемся в своем спасении, видя, что жизнь прожита не так, как должно. Но спасение не отнимается от человека до его последнего вдоха. Надо дерзнуть, стараться для своего спасения, а не отчаиваться от своих многочисленных падений. Как говорят святые отцы, упал – тот час вставай, так как другого пути спасения у нас нет.

■ Что такое мир? Мир – это господство страстей, мелких интересов, стремление к земным благам вместо небесных и вечных. Это когда и данный от Бога талант человек употребляет для своего прославления, а не для славы Бога. Мир – когда ходят иногда в церковь и молятся, но о земном, о пище и питии, а не о прощении грехов. Не таков Божий мир, освобождающий от мучительства страстей, дающий подлинную радость, радость о спасении. Поддай нам, Господи, такой мир, такую радость!

■ Сказано: мир во зле лежит. И много искушений, соблазнов, тревог. И всем понятно, что человеку приходится много испытать в жизни. И понятно, что человек немощен и слаб, чтобы избежать всего, что может случиться с ним непредвиденного, случайного и опасного. Поэтому мы, как православные, верующие, знаем, что как есть Господь, который нас защитит, так есть святые Ангелы-хранители, покров Царицы Небесной, которая защищала, охраняла наше Отечество от многих грехов наших. И есть святые угодники, и святые Архангелы, Ангелы, святители, святой Николай, святые Апосто-

лие, а путь к святости – ежедневный крест, распинание страстей. На героизме основана культура. А на Вере в Бога – вечная жизнь.

■ Пока человек не возродился в Духе, сатана крепко сидит в его сердце. Он знает все помышления, чувства, стремления, склонности и страсти человека, так что может пересказать все грехи, совершенные им в течении жизни, что и делает на мытарствах. Только покаяние раздирает наше греховное рукописание, но относимся мы к нему часто не как должно, легкомысленно. Сознание греха есть, а покаяния как такового нет; будет ли тогда изгладен грех из книги совестной? Порочны могут быть не только дела, но и слова, мысли и намерения. Предаваясь страстям, хотя бы в помыслах, мы оскорбляем Святого Духа. Вот она, разница между правовой общественной нравственностью и нравственностью христианской!

■ Для человека нет ничего дороже времени, ибо оно дается для спасения. Что успел сделать хорошего в этой жизни, насколько поднялся из рва страстей, таково и твое будущее. Какое безумие мы проявляем, когда не знаем, как «убить» время и растрачиваем его на пустые развлечения, празднословие, на пустые дела. Приходит смерть, и застаёт нас не готовыми к переходу в иной мир, ибо мы не ценили время и истратили его впустую. По смерти время меняется на вечность, надо постоянно помнить об этом, чтобы это изменение не принесло нам страх, горечь и разочарование, чтобы демоны не порадовались гибели нашей души.

лы. Они помогают нам, если мы молимся, если верим, и они всегда готовы придти на помощь, помочь нам. Поэтому мы должны постоянно быть в молитве, в прощении, благодарении Господа. И Господь всегда готов помочь нам. Но Господь видит наши желания, наше произволение, наше обращение к Нему. Поэтому вся наша жизнь должна быть тесно связана с молитвой. Господь хочет, прежде всего, спасения нашей души. Молитва спасает нашу душу и помогает нам всегда во всей жизни нашей.

■ Что Бог не попустит, то никогда не случится. А мы думаем, что можем избежать чего-то плохого, стуча пальцами по столу и приговаривая: «Тьфу, тьфу». Это обнажает наше непотребство, наше неверие, наше убожество. Верим в случайность, а не в Промысел Божий, верим в судьбу, а не в Бога Вседержителя, в руке Которого благополучие или не благополучие не только отдельно взятых людей, но и судьбы всего мира. Прости, Господи, наше неразумие. Дай прикоснуться к Твоей Премудрости не в будущей, вечной жизни, но еще здесь, на земле. Иначе мы погибнем не от чего-нибудь, а от неразумия! Многие хотят стать героями, но мало кто хочет стать святым, потому что к героизму ведет славолубие и ложное бессмер-

■ Если человек не оказывает послушания Богу, то будет ли он послушен кому бы то ни было? Вот причина смятения и раздора среди людей, причина развала семей (будет ли неверующая жена подчиняться мужу?), непослушания детей родителям и т.д. То же касается и справедливости. Несправедливый к Богу и к самому себе будет ли справедлив по отношению к другим? Но мы не устаем изобретать правила нравственности, исходя из падшей природы человека, а не из его богоподобия. Прости нас, Господи!

Люди становятся врагами Богу потому, что следование заповедям Божиим обещает блага будущие, а люди хотят благ сейчас и теперь, а не вечных.

■ Все мы стремимся к благу, к абсолютному благу. Каждый человек мечтает его получить. Но его на земле нет. И все это стремление к несбыточному, призрачному счастью, – оно всегда разбивается в мире. И человек часто разочаровывается, что он не получает того, о чем думает, к чему готовится. А единственное высшее благо – у Бога, то, что согласуется с Волей Божией, то что Бог указал в Божественном Откровении, – то, к чему должен человек стремиться, что должен человек искать. И тогда он находит Согласие, Гармонию.

Всем пожелание, чтобы мы снискали того, как Господь сказал: «Ищите Божиего, ищите высшего». Если будет на первом плане ставить духовное, тогда и будут, соответственно, и наши материальные нужды, наши житейские планы осуществляться.

■ «Должно вам родиться свыше», – говорит Христос. Рождение свыше означает пробуждение в человеческой душе духа, того духа, который есть по образу и подобию Божию. Но удивление Никодима, как может человек снова войти в матернюю утробу, еще больше относится к современным людям, не понимающим суть духовного возрождения. Духовное возрождение совершается в Таинстве Крещения, но это только начало пути, который может вести к богоуподоблению, а может – к совершенной плотскости, так как свобода человека не отнимается ни в каком Таинстве. Так и получается, что человек крещен, но не просвещен, не образован по духу Христа, ибо воля его, несмотря на Крещение остается плотской, а не духовной. А раз человек остается плотским, то и творит все дела плотские, доволен плотским течением жизни, своей и общей, сытым чревом. Страшно быть заживо умершим!

■ Вся жизнь человека меняется, если она воспринимается в перспективе евангельского откровения и с точки зрения веры. И сегодня, если человек верующий, то что бы с ним ни происходило: неизлечимые болезни, скорби семейные, служебный крах, – он ко всему отнесется с терпением, воспримет все как ниспосланные от Господа испытания. И они, претерпеваемые без ропота, обратятся в сокровища на пользу его призванной к вечной жизни души.

■ Мы должны понимать, что все, что нам полезно и что нам нужно – это то, что говорит сам Господь. Наука может сказать свое веское слово, что есть Бог, есть Истина – та, которая открыта нам в Божественном откровении, в Евангелии. Поэтому спастись необходимо человеку, и все дано человеку для этого. Господь промышляет. Так как жизнь наша под Богом, Господь дал нам необходимые условия жизни. И когда человек живет духовной жизнью, когда он достаточно нравственно и духовно воспитан, он никогда не будет в особо тяжелых испытаниях, как в материальных, так и в духовных. В здравии Господь всегда поможет. Господь всегда с нами.

■ Мы должны осознавать: все наши дарования земные и духовные – они от Бога. Мы ничем не можем гордиться. Ни материальными благами, ни умственными достижениями, ни какими-либо заслугами – никаким богатством своим земным. Если дает Господь, то по Своей милости. Ни таланты, ни силы, ни труды – ничто не наше, а только милость Божия.

■ Священное Писание есть дыхание истины. Не читая его, невозможно насытиться правдой, невозможно духовно возродиться. Много теряют те, кто не читают его, не слушают проповедей, не молятся. «Хлеб наш насущный даждь нам днесь». Это относится к слову Божию. Ум наш поражен слепотой страстей, поэтому чтение Священного Писания и духовных книг, где обличается противоестественный путь жизни, уцеломудривает ум, делая его способным воспринимать истину. Еще большее значение в этом смысле имеет молитва. Святые Таинства и, разумеется, благие дела, если они делаются ради Господа, а не ради тщеславия.

■ Христиане – это, конечно, особый народ. Как Богочеловек Иисус Христос отличается от падшего Адама, так и христиане отличаются от плотских людей. Велико звание христианина, но велик и труд быть им. Жизнь христианина есть добровольный крест, распятие плоти, восхождение к Небесному Отечеству. Кратчайший путь христианина ко спасению – борьба со своеволием, этим корнем грехопадения. А для плотских людей нет ничего ценнее своеволия, от которого они не способны отречься даже за все сокровища мира. Так греховная свобода противопоставлена спасению; это есть оружие сатаны, которым он пополняет свою державу смерти.

■ Нрав плотских людей – это одни страсти и пристрастия. Горе человеку, когда он служит им! Страсти и пристрастия влекут его долу, привязывают к земле, делают чистой плотью, в которой не может пребывать Дух Божий. Бесплодная смоковница или сухое дерево показывают участь невозрожденных в Духе людей. Как их срубают и вметаю в огонь, так и та же участь ждет и нераскаянных грешников, злоупотребляющих долготерпением Божиим.

■ Правильно говорят святые отцы, что человек никогда не останется в неверии, если не решит навсегда остаться во зле. Поскольку воля человека свободна и он создан самовластным, то есть призван свободно управлять своей волей, то эту волю, хотя и греховную, Бог не желает изменить насильственно, чтобы не причинить человеку нестерпимую муку. Поэтому каждый грешник мучается не по вине Бога, а через свои страсти и похоти, поэтому на вратах ада написано: «Каждому свое». Когда человек хоть чуть-чуть поднимается над уровнем плотского мышления, то ясно видит безумие гордости и возвышения, пренебрежения к Богу и людям. И это исходит не от человека, а от милосердия Божия, не желающего гибели грешникам, но что-бы им обратиться и жить вечно.

■ Часто случается, что нас поносят, унижают, презирают, гонят и причиняют зло как бы незаслуженно, если смотреть с мирской точки зрения. Но Бог попускает это в воздаяние наших прежних прегрешений, чтобы мы, прощая другим, получили прощение от Бога за те несправедливости и грехи, которые мы когда-то допустили по отношению к другим людям. Так что надо бы радоваться, а не горевать при подобных скорбях, а мы порой малодушествуем и огорчаемся без меры. Прости нас, Господи! Думается, что прощать грехи ближних мы должны не только, чтобы нам простились грехи, но и из сознания, что зло люди делают по обольщению от демонов – «не ведают, что творят».

■ Каждый человек призван служить Богу. Но найти правильный ответ, в чем конкретно должно заключаться служение того или иного человека, бывает не так просто, а между тем ошибка в этом вопросе равносильна смерти, и смерти духовной. Ибо единство сил, возможностей и таланта, данного человеку Богом, может творить чудеса, а разобщение их порождает муку. И как часто человек хочет быть не тем, что он есть, не тем, что от него хочет Бог, а тем, кем его вынуждает быть честолюбие, ложно понятый интерес или цель, превышающая возможности человека. Смерть производит над всем этим беспристрастный суд, но дай нам, Господи, еще при жизни верно определить свое назначение, чтобы не услышать нам по смерти: «Не знаю вас, откуда вы».

■ Если человек не верует в Бога, в будущую вечную жизнь, то какова будет его цель

в земной жизни? Конечно же, устроиться наилучшим образом в этой жизни: удача во всех житейских предприятиях, здоровье, благоденствие и т.д. А святые говорят, что не может человек и здесь плясать с бесами, и на том свете веселиться с Ангелами. Или то, или другое – что определяется свободной волей человека. И вот это и есть генеральный выбор человека, о котором так много пишут экзистенциалисты, но которые едва ли постигают его глубинную сущность. «Выбор» есть, действительно, важнейшее действие человека, но это выбор не чего-либо малозначащего, а выбор жизни – или смерти.

■ Смерть духовная – есть отпадение от добра. И знание без доброты тоже есть смерть. Если бы Адам был создан по естеству Ангелов, то, как бесплотный, он был бы осужден навечно, а так – только на временную смерть, смерть тела. Как древо жизни давало жизнь через вкушение добродетели, так это происходит и с теми, кто имеет веру в Иисуса Христа. Кто же и теперь ищет лишь познания, тот идет путем Адама и Евы, но уже не к временной смерти, но к смерти вечной.

■ Жизнь человека не оканчивается лопухом на могильном холме. Она продолжается и после смерти. Есть душа, и человек не является неким примитивным устройством, он – высшее творение Божие. И даже если бы он был просто сцеплением атомов и молекул, то без души не был бы человеком. Человек имеет тело и душу, и эти две жизненные субстанции наделены собственными силами. Человеку также были даны разум и свобода. Имея свободу, человек отступил, не смог удержаться в райском состоянии. Но через страдание Спасителя, через победу Бога над диаволом он получил возможность снова вернуться к жизни вечной. На основе свободы и разума осуществление вечного

естественным образом доступно вообще всем людям.

■ В книге совести записываются все наши дела, слова и помышления, и эта книга послужит нам в оправдание или в осуждение на Страшном Суде. А мы смотрим только на закон, если не попали в тюрьму, то и хорошо. А слова, помышления, стремления, образ жизни куда мы денем? Здесь мы оправдываем себя, жалеем, вместо того, чтобы каяться в грехах и исправляться. Но разве с этими ухищрениями устоим на Суде Божиим?

Если бы люди только знали, что за каждое слово их призовут к ответу в День Суда, мир бы утих.

■ Грех есть уклонение от нормы. Грех есть преступление и уклонение от закона. Когда человек не исполняет закон, он идет против совести и против заповедей Божьих. Получается то, что мы говорили о совести. Когда совесть становится нечувствительной, в человеке накапливается греховное состояние. Господь наш Иисус Христос, который пострадал, чтобы человек мог избавиться от греха, и своими страданиями как бы заплатил за наши грехи, опять-таки сохраняет за человеком свободу, никогда не принуждает человека. Он всегда ищет доброго произ-

воления от человека. Когда человек кается, осознает свои грехи, смиряется – это становится искупительной миссией, через которую человек получает прощение. Именно через покаяние человек получает от Бога прощение грехов.

■ Гордость – есть дверь грехопадения, и если она не врачевывается смирением, то всякий успех в жизни, всякую честь и знание человек обращает к ее укреплению. Это относится к грамотности, которая вместо того, чтобы способствовать познанию Божьего и через это видеть бедственное устройство человека, побуждает его превозноситься, придавать себе вес даже через это ничтожное внешнее просвещение. Тьма духовная при всеобщей грамотности – закономерное явление, если извращена воля человеческая, если в человеке нет смирения. И может ли оно быть, если мы не хотим ничего слышать о первородном грехе, о воплощении сына Божия, о необходимости спасения? Но будем плакать не о чужих мертвецах, а о своей собственной душе, лишенной всех добродетелей!

■ Любовь и смирение – вершина добродетели. Без смирения невозможно прийти к Богу, им начинается и кончается путь тех, кто ищет спасения. А гордые удивляются, почему у них нет веры даже тогда, когда они как будто стремятся к ней. Всею виной гордость, подчиненность сатане, который, конечно же, препятствует смирению и покаянию; кающийся человек – это его погибель. Царство Божие может наследовать только тот, кто борется с миром хотя бы только в самом себе. Но у нас часто даже мысли нет об этом, мы привыкли добиваться счастья и довольства в этой жизни, не соотнося ее с будущей жизнью. Это есть плоскость, обращенность ума на земное, а не на Небесное. Кто спасет нас?

терновый венец, за гвозди, копие, за смерть и Воскресение? Прости нас, Господи! Святые говорят, что в последние времена люди будут спасаться только скорбями и болезнями. Почему так? Оттого, что добродетель умалится в людях и вместо любви будут господствовать страсти, в первую очередь гордость. И кого захочет помиловать Господь, тот будет бедствовать, чтобы он смирился. А где смирение, хотя бы невольное, там и спасение.

■ Правы святые отцы, утверждая, что христианское совершенство достигается через терпение. Для это Бог посылает человека скорби внешние и внутренние, болезнь, нищету, поругание, презрение от ближних. И внутренние скорби, то есть страсти, иногда служат этой же цели, ибо рождают раскаяние и желание исправления своего худого нрава. Мытарь оказывается выше фарисея, хотя покрыт грязью грехов. Терпение – это Божественное свойство, а нетерпение и возмущение – сатанинское.

■ Когда человек получит достаточное понятие о вере, войдет в суть духовной жизни – а такую благодать Господь дает, – он, конечно, очень сожалеет о своих родных, если родители неверующие, братья, сестры, но и даже об окружающих – ведь эти люди не хотят себе добра, не хотят жизни. Ведь вера составляет суть нашей жизни, потому что есть душа у человека, есть Бог. Есть и будет! Мы знаем, что, как сказано, будет воскресение мертвых.

А когда человек живет духовной жизнью, он всегда имеет радость, мир, любовь к другим. И благодать Божия так окрыляет его, способна дать стимул к труду, стимул к мирным отношениям, ко всему хорошему. И, напротив, человек, далекий от веры, не может сохранить мир в коллективе, и в семье зачастую тоже плохо бывает – расстройство семейных отношений.

■ Сетуем иногда, что люди не ходят в церковь. Но как они будут ходить в церковь, если живут порочно и не каются? Церковь есть собрание кающихся, а не тех, кто лишь изредка заходит в храм в какой-либо крайней нужде, а потом забывает о ней. Иногда удивляешься, до какой степени некоторые люди не находят себе покоя, изнывая в заботах о ничтожных вещах. Здесь не обходится без вмешательства бесов, внушающих попечение о суетном, вместо попечения о душе. Как на призыв последних времен на это указывают святые, например, Нил Мироточивый: «Многозаботливость будет помрачать чувства человека, нечувственного ко спасению своему, чтобы от множества плотских забот не мог ощущать спасение, то есть люди не будут ощущать ни желания вечной будущей жизни, ни страха вечного осуждения».

■ Семья – это избрание двух. Не страстями и предпочтениями во внешнем облике другого надо руководствоваться при создании малой Церкви, а спасением душ. С самого начала у брачующихся должен быть правильный христианский настрой – иметь детей, воспитывать их, жить в согласии, быть трудолюбивыми. У каждого есть свои слабости, но есть и сильные стороны личности. Чтобы сочетание мужа и жены было гармоничным, необходимы снисхождение и в то же время уважение друг к другу. А главное, во всем должна быть любовь. Для крепости семейного союза нужно идти царственным срединным путем, и иногда это требует компромиссов.

■ Дети – это наша смена. Мы рано или поздно уйдем из этого мира, и на наше место должны вступить дети. И насколько они будут способны понимать смысл и цель жизни, окажутся близки к Богу, станут почитать Его – от этого зависит благополучие жизни народа. Из них, конечно, должны вырастать специалисты во всех сферах, как некогда говорил М.В. Ломоносов: «Что может собственных Платонов / И быстрых разумом Невтонов / Российская земля рождать!»

И все зависит от того, насколько мы воспитываем их, насколько они будут прилежны, способны понимать суть Вечной жизни, а также жизни земной: социальной, политической в России и в мире.

Источник: optina.ru

ЛЮДИ. СОБЫТИЯ. ФАКТЫ

ВОРОНЕЖ

22 февраля Воронеж стал площадкой для проведения Всероссийского турнира по практическому атлетическому многоборью среди допризывной молодежи на призы Международной ассоциации экспертов в сфере безопасности «G3», посвященного Дню защитника Отечества.

Состязания, организованные Воронежским областным отделением Движения «Россия Православная» и Воронежским округом ЦОО ВКВ на базе Центра

специальной подготовки ДОСААФ «Close Combat», собрали юношей и девушек из различных регионов России: Воронежской и Ленинградской областей, города Санкт-Петербурга и Республики Дагестан. Турнир стал ярким событием, демонстрирующим силу духа, отличную физическую подготовку и волю к победе у молодых спортсменов.

Почетными гостями турнира стали представители Международной ассоциации экспертов в сфере безопасности «G3», лейтенант, кавалер ордена Мужества, ведущий

специалист-эксперт Военного комиссариата Воронежской области А.О. Кузнецов, а также председатель Регионального отделения ДОСААФ России Воронежской области В.П. Орлов, активно поддерживающие развитие молодежного патриотического движения и спортивных инициатив. С приветственным словом к участникам соревнований обратился Президент ФПАМР А. Шлычков.

Почетные гости и тренеры участников отметили высокий уровень организации соревнований и самоотдачу ребят, подчеркнув

важность таких мероприятий для формирования у молодежи ценностей здорового образа жизни, дисциплины и ответственности.

По итогам соревнований были определены победители и призеры в каждой возрастной группе. Всероссийский турнир по практическому атлетическому многоборью стал не только ярким спортивным событием, но и важным шагом в патриотическом воспитании молодежи, укрепляя традиции защиты Отечества и демонстрируя высокий потенциал молодого поколения России.

7 марта в спорткомплексе «Салют» (село Ямное, Воронежская область) под руководством члена Общественного совета при ГУ МВД России по Воронежской области А. Летинского состоялся юбилейный турнир по дзюдо, посвященный памяти святого благоверного князя Дмитрия Донского.

Турнир собрал 136 борцов из пяти регионов России: Воронежской, Липецкой, Курской, Белгородской и Волгоградской областей. В этом году спортивный клуб «Дмитрий Донской» отметил свое 10-летие, превратив юбилейные старты в добрую традицию регионального спорта.

Почетными гостями стали заместитель руководителя Воронежской областной организации движения «Россия Православная» Г. Овсеньян и представитель ветеранов антитеррора «Альфа» А. Чернов.

В рамках открытия турнира медали за вклад в патриотическое воспитание молодого

поколения получили судьи всероссийской категории.

Победители и наставники получили в подарок тематические издания «Спецназ России», газеты «Десятина» Движения «Россия Православная», подчеркивающие связь спорта и силы духа.

ИВАНОВО

13 марта в Ивановском музыкальном училище состоялся первый этап фестиваля музыкального творчества МВД России «Щит и лира». В конкурсе приняли участие действующие сотрудники полиции региона, члены их семей.

В состав жюри вошли: участник Движения «Россия Православная» – Почетный работник сферы образования Российской Федерации, Заслуженный деятель Русского музыкального общества, директор Ивановского музыкального училища А.Г. Буракова, Почетный работник образования

Ивановской области И.А. Кодочигова, преподаватель училища А.В. Суханов, подполковник полиции А.Р. Страмкова.

Основными целями проведения фестиваля являются повышение престижа и формирования позитивного имиджа полицейской службы, вовлечение сотрудников и членов

их семей в творческую деятельность.

Программа каждого фестиваля – это насыщенная музыкальная палитра, в которой находят свое отражение многие музыкальные жанры и направления.

Жюри отметило высокий исполнительский уровень участников фестиваля.

НИЖЕГОРОДСКАЯ ОБЛАСТЬ

16 марта сотрудники Управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России по Нижегородской области принимали поздравления с Днем службы.

За добросовестное выполнение служебных обязанностей по раскрытию преступлений экономической направленности на территории Нижегородской области было поощрено 44 сотрудника подразделений.

Также в рамках торжественного мероприятия были награждены ветераны службы и представители взаимодействующих структур региона. Награждение состоялось в актовом зале ГУ МВД России по Нижегородской области.

Делегация Движения «Россия Православная» в составе председателя Попечительского Совета С.В. Смирнова и председателя Центрального Совета В.В. Остапчука поздравили руководителей и сотрудников Управления экономической безопасности и противодействия коррупции по Нижегородской области.

В знак общественного признания и благодарности, за верность Отечеству, вклад в духовно-нравственное и патриотическое воспитание, неустанную службу на благо государства и народа Российской Федерации руководители «России Православной» вручили награды Движения сотрудникам подразделений, ветеранам службы и представителям взаимодействующих структур региона.

РАССКАЗОВО

25 марта в большом зале Администрации города Рассказово состоялось праздничное мероприятие, посвященное Дню работника культуры. Оно объединило рассказовцев, которые ежедневно вносят вклад в просвещение разных поколений жителей, их досуг и дополнительное образование.

В торжественной обстановке глава муниципалитета Вера Соколова и председатель Тамбовского областного отделения Движения «Россия Православная», председатель Рассказовского городского Совета народных депутатов Сергей Свистунов вручили награды отличившимся работникам культуры.

«С особым теплом и признательностью мы говорим спасибо работникам культуры – людям, чья миссия выходит далеко за рамки профессии. В малых городах, таких как Рассказово, вы создаете особую атмосферу, сохраняете традиции и открываете новые таланты. Вы дарите жителям радость, вдохновение и возможность прикоснуться к прекрасному. Благодаря вам наши дети учатся ценить искусство, а старшее поколение чувствует связь времен», – сказала в своем приветственном слове глава города Вера Соколова.

Праздничную атмосферу поддержали концертной программой. Перед виновниками торжества выступили вокальные группы и солисты. Каждое выступление зрители встретили улыбками и аплодисментами.

НЕКРОЛОГ

18 марта ушел из жизни член совета Нижегородского отделения Движения «Россия Православная», руководитель Нижегородского отделения Императорского Православного Палестинского Общества Олег Алексеевич Колобов – доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, почетный работник ННГУ, заслуженный профессор ННГУ, почетный работник Высшей школы РФ.

Защитил кандидатскую диссертацию по теме «Американо-израильские отношения в период подготовки и осуществления Израилем агрессии против арабских стран в июне 1967 г. (1963-1967 гг.)». Присуждена ученая степень доктора исторических наук после защиты диссертации по теме «Механизм формирования политики США по отношению к государству Израиль и арабским странам в 1947-1985 гг.».

С 1987 по 2002 гг. – декан исторического факультета, с 2002 по 2012 гг. – декан факультета международных отношений ННГУ.

Действительный член: Международной академии наук, Академии гуманитарных наук, Международной славянской академии наук,

образования, искусств и культуры, Академии военных наук РФ, Российской академии естественных наук, Академии военно-исторических наук России, Международной академии наук педагогического образования, Академии проблем безопасности и правопорядка, Академии политических наук России, Академии наук и искусств Республики Сербской.

Действительный член Российской ассоциации политических наук, действительный член Международной полицейской ассоциации.

Вице-президент: Российской ассоциации международных исследований, Ассоциации Американских исследований, Ассоциации Европейских исследований. Председатель правления Фонда Европейских исследований–НН, президент Фонда стратегической инициативы.

Подготовил, в качестве научного консультанта – 33 доктора исторических и политических наук, а в качестве научного руководителя – более 112 кандидатов наук. Автор 56 научных монографий, 20 учебников, 45 учебных пособий, 25 книг и более 500 научных статей.

Отпевание О.А. Колобова состоялось 20 марта в Вознесенском Печерском монастыре. Похоронен на Новом (Бугровском) кладбище.

БЫТЬ ДОСТОЙНЫМ ХРИСТИАНИНОМ!

ИГУМЕН ПЕТР (МЕЩЕРИНОВ) О НАСУШНЫХ ПРОБЛЕМАХ ЦЕРКОВНОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

...Небольшой храм на окраине города. Идет Божественная литургия. Прихожане сосредоточенно молятся. Во время чтения Евангелия двери храма открываются, и входит православная мама с двумя детьми: один – лет трех, другой совсем маленький. Старший, постояв возле мамы десять секунд, начинает ходить по храму, пробираясь между людьми, топоча и разговаривая с самим собою на своем детском языке. Младший на руках мамы то гулит, а то громко вскрикивает; затем начинает плакать. Мамаша принимается успокаивать его. Сосредоточенная молитва улетучивается; молящиеся начинают испытывать ужасный дискомфорт. Наконец, кто-то из прихожан осмеливается сделать замечание. В ответ на него он видит решительно сжатые губы, или слышит отповедь: «как же, Христос сказал: не препятствуйте детям приходить ко Мне; а вы что, гоните меня с детьми из храма?» У всех взвинчены нервы; Литургия обессмысливается...

...Выносятся Чаша. К ней две женщины – мама и бабушка – подносят вопящего ребенка. Он орет: «Не хочу!!!», выгибается дугой, бьет воздух руками и ногами. Мама скручивает ему руки и ноги, бабушка фиксирует голову, сюсюкая: «Ням-ням, Машенька, дядя тебе сейчас конфетку даст». Священник, проявляя чудеса ловкости, с третьей или четвертой попытки умудряется вставить лижцу в рот ребенка. На лица мамаша и бабушки счастливая улыбка: причастили! Дитя продолжает кричать и биться...

...Вот дети постарше. Всенощное бдение в большом соборе. Мамаша в умилении молятся, стоя у солей; их дети, сбившись в стаю, с визгом возятся в приделе. Порой детский шум заглушает хор, не говоря уже о чтецах. Попытки церковных служителей урезонить их не имеют никакого успеха. В ответ на свои замечания они видят раскрасневшиеся лица и бессмысленные глаза. На секунду одергиваемый ребенок останавливается – и тут же опять вливается в обезличенную бесчинную детскую общность.

...Вот дети еще постарше. Воскресенье. Мама трясет Ваню за плечо. «Вставай, сынок, пора уже на раннюю, а потом – воскресная школа». Ваня, продирая глаза, жалобно стонет. «Мама, можно, я не пойду. Я так устал в школе за неделю...» Взгляд мамы становится жестким. «Иван! Вставай! Разве можно пропускать Литургию! Да и в школе сегодня опрос!» Бедный Ваня чуть не плачет... но ничего не подлаешь. Через полчаса Ваня понуро бредет рядом с мамой в предрасветной зимней мгле. «Господи, за что!..» – не по-детски думает он. Вот церковь. Исповедь. В руки сына мама сует написанную ею бумажку с надписью: «грехи Вани» и подталкивает его в спину по направлению к аналою. Ваня дает бумажку батюшке; тот пробегает ее глазами и, накладывая епитрахиль на Ванину голову, читает разрешительную молитву, одновременно глядя усталым взором на еще человек сто, желающих исповедываться. На Литургии Ваня дремлет, прислонившись к стене. В воскресной школе Ваня клюет носом, и получает двойку за то, что не знает, каким именно образом соединяются во Христе Божественная и человеческая природа. Вечером мама отчитывает сына за двойку... а еще математику делать, завтра в школе контрольная. «Кончится это когда-нибудь?» – обреченно думает Ваня...

...Но, наконец, все и кончается. Дети вырастают, становятся юношами и девушками. Мама горько жалуется подруге, которая только вчера вернулась из длительной паломнической поездки по монастырям: «Сына как подменили. Ничего не понимаю. Был помладше – такой был хороший; и молитвы читал, и в церковь ходил... а сейчас – курит, по ночам домой приходит, хамит, даже богохульствует. Ты представляешь, я ему говорю что-то – а он мне: мама, ты достала меня со своей церковью! я никогда больше не пойду в нее!» На маминых глазах наворачиваются слезы...

Знакомые картины, не правда ли? В чем же причины этого? Ведь мы исполнены самых благих намерений: изо всех сил воцерковляем своих детей, учим их... а они, вырастая, отвергают Церковь. Почему наши усилия дают обратный результат? – Давайте попробуем разобраться в этом.

В деле церковного воспитания детей имеются две основные ошибки. Первая – подмена внутреннего религиозного развития внешним. Вторая – перекалывание религиозного воспитания с семьи на Церковь.

Да, Христос сказал: *пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таковых есть Царство Небесное* (Мф. 19, 14). Но что значит эти слова Христа? Ведь, наверно, нельзя их осмысливать исключительно в том смысле, чтобы не препятствовать детям посещать Богослужения (и бесчинствовать на них). Здесь нужно сказать, что очень многие из православных христиан делают ошибку, когда отождествляют христианскую жизнь исключительно с участием в храмовом Богослужении. Так было в Ветхом Завете: на земле существовал единственный Храм, и непрменной религиозной обязанностью членов Ветхозаветной Церкви было ежегодное его посещение. Новый же Завет провозгласил нечто совершенно иное. *Наступает время, когда и не на горе сей, и не в Иерусалиме будет поклоняться Отцу;... но настанет время, и настало уже, когда истинные поклонники будут поклоняться Отцу в духе и истине, ибо таких поклонников Отец ищет Себе. Бог есть дух, и поклоняющиеся Ему долж-*

ны поклоняться в духе и истине (Ин. 4, 21-24). Совместная церковная молитва, безусловно, очень важна в духовной жизни; но она вовсе не покрывает весь объем ее, а является лишь одним из элементов ее, частью, – необходимой, но не главной. Самое главное совершается в сердце человека – поклонение Богу в духе и истине. Для этого христианин и должен стяжать Духа Истины, это – цель духовной жизни; все же внешнее является средством для этого. Такова иерархия христианских ценностей; если она покрывается, если, например, посещение Богослужений из средства становится целью, главным – тогда мы неизбежно впадаем в заблуждение и не получаем духовного плода.

Нужно добавить, что в сегодняшней церковной действительности, в силу многих и исторических, и духовно-нравственных причин, храмовое Богослужение в известной мере потеряло значение именно соборной молитвы, а стало «индивидуальным», что ли, средством спасения. Люди приходят в храм ради себя только; они не знают, кто стоит и молится рядом с ними; к Чаше приступают с целью личного освящения, ощущение единого Тела Христова очень мало в наших приходах. Да и сам процесс молитвы в храме часто сопровождается вынужденным усилием, направленным на «отторжение» от других людей, чтобы наша молитва не разорилась: приходится внутренне «защищаться» от ходящих, шелчущихся, разговаривающих, подвывающих хору и проч. незнакомых нам прихожан или случайно зашедших в церковь людей.

Итак, нельзя всю религиозную жизнь души сводить к «ожиданию в церковь»; тем более не получается это в отношении к детям. Многие родители уверены, что их дети могут познать Бога только в храме; между тем это совсем не так. Детское религиозное восприятие существенно отличается от взрослого. Не случайно сказал Господь: *если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное* (Мф. 18, 3). Эта заповедь, разумеется, не повелевает взрослым «примитивизировать» себя. Апостол Павел говорит: *не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершенными* (1 Кор. 14, 20); это значит уподобиться детям в отношении к Богу. Дети способны воспринимать Живого Бога непосредственно, они чувствуют Его всюду: в окружающем их прекрасном и удивительном мире, в детской сиюминутной радости жизни и т. д. Но самым ближайшим образом дети способны ощутить Бога в атмосфере мира и любви, которая окружает их. И тут-то вся «загвоздка»: такая атмосфера должна быть в семье. Мама и папа должны любить друг друга и своих детей; в семье должен быть мир; родители должны именно этим создавать условия, чтобы не мешать детям воспринимать Бога и духовную сферу жизни. Это делается вовсе не разговорами о Боге на «птичьем языке» (типа: смотри, Боженька-то тебя накажет), а исключительно примером жизни. Если для мамы и папы Христос – не нечто внешнее, не правило, не обязанность посещать храм, не кнут и пряник в попытках духовного воспитания, а самое дорогое, важное и ценное для самих себя, то дети без всяких слов воспримут Христа как Источника мира, добра и любви, которые есть в семье.

Но очень редки такие семьи. Чаще бывает – шум, скандалы, капризная неуступчивость родителей друг другу вплоть

до мелочей, а главное – несоответствие исповедываемой веры и собственной жизни. Причем, сами родители вполне могут это осознавать; но часто не бывает у них ни сил, ни желания, ни умения организовывать свою семейную жизнь так, чтобы в основе ее лежало поклонение Богу в духе и истине, христианская нравственность, чтобы семья становилась подлинной домашней Церковью. Причина этих неумения и нежелания, я думаю, состоит в том, что духовная жизнь воспринимается внешне-формально, авторитарно, книжно, схематически. В таких условиях вполне естественно желание переложить религиозное воспитание только на Церковь; а так как она понимается формально-автоматически, почти магически, то и церковность эта становится исключительно внешней: посещение богослужений, воскресной школы...

Разумеется, я вовсе не собираюсь отвергать важность и нужность всего этого; я лишь хочу подчеркнуть, что все должно быть на своем месте. Начинается религиозное воспитание с того, что семья всеми силами должна стараться, какими угодно способами, достигая того, чтобы Бог был не просто некоей доктриной, служение которой отнимает время, отдых и силы, а Живым Богом, Тем, Кто есть центр жизни семьи. Никакое «напичкивание» внешней церковностью это не даст; это есть целенаправленный и осмысленный нравственный труд семьи, ориентированный не на соблюдение «буквы» прежде всего, а на создание настоящей домашней Церкви.

Необходимо учитывать и психологические особенности детей. Большинство сегодняшних православных родителей воцерковились сами в зрелом возрасте, через чтение книг, посещение храмов и монастырей, через «взрослое» по сути посещение жизни, и т. д. У нас нет опыта собственного церковного детства, поэтому мы и детей наших хотим воцерковить, как маленьких взрослых. Но это ошибочно, потому что дети воспринимают мир по-другому. Их стихия – движение, игра, и – как я уже говорил – непосредственное восприятие мира, духовного в том числе. Детям трудно сосредоточиться на длительное время, или несколько часов неподвижно стоять на одном месте. Поэтому к храмовому Богослужению у них совсем другое отношение, чем у взрослых.

В продолжение 5 – 10 минут обрадовавшись красоте храма и храмового действия, больше дети не могут на этом сосредоточиться, и начинают развлекаться. Многие взрослые не понимают того, что происходит в церкви, а дети – подавно; они не могут воспринимать Богослужение интеллектуально, как это требуется по сути его; а для непосредственного восприятия им достаточно небольшого времени.

То же относится и к домашней молитве. Многие родители требуют от своих детей заучивания ими молитвенных текстов; и вот дети стоят перед иконами и бубнят их, а мама слушает и поправляет: «не поклонимся, а поклонимся, сколько раз тебе говорить?» Между тем, дети знают и любят молитву, и склонны к ней; только у них она занимает несколько минут, больше они не могут сосредоточиться. И нужно научить детей, чтобы они в эти несколько минут именно молились, то есть обращали свое чистое сердце к Богу, а не механически читали детские молитвословы или ковыряли в носу, пока мама не прочтет свое полуторачасовое правило.

Итак, как нам приобщать детей церковности?

Во-первых, пусть дети остаются детьми. Ни в коем случае нельзя превращать их в маленьких монахов и монахинь. Пусть они бегают, играют со своими сверстниками, шумят, дерутся (только не в церкви, разумеется); пусть они учатся, общаются, познают мир и т. д. Во-вторых, нужно очень тщательно определять детям меру внешней церковности – чуть меньше, чем «по силам»; а все внимание обратить на воспитание в детях благоговейного чувства Живого Бога, чтобы Церковь была для детей праздником, наградой – а не рутинной и обязловкой. Митрополит Антоний Сурожский рассказывал, что как-то, идя на Всенощную, он зашел по дороге за В.Н. Лосским, и увидел, что его дети остаются дома. Владыка спросил Владимира Николаевича, почему дети не идут с ним на службу. Он ответил: «они так себя вели всю эту неделю, что недостойны идти в храм». Протоиерей Владимир Воробьев, вспоминая свое детство, рассказывал, что их мама приводила их в храм очень редко и только к Причастию; она не позволяла им смотреть по сторонам, развлекаться и т. п. Причастившись, они стояли с благоговением несколько минут и уходили домой. И это, говорил о. Владимир, было для них праздником и подарком. Вот подлинно пастырский опыт; так воспитывается благоговение.

У нас же по большей части бывает по-другому. Сын: «не хочу причащаться!» Мамаша: «нет, будешь!» – и, схватив сына за руку, волочет его в церковь. Или: совсем что-то распустился ребенок, надо причастить его. – Плодом такого подхода закономерно является потеря благоговения и, в дальнейшем, отход от Церкви.

Как-то я спросил десятилетнего мальчика из хорошей церковной семьи: а как ты воспринимаешь Христа? Чувствуешь ли ты Его рядом, чувствуешь ли ты Его любовь – вот как бы, например, Он был твоим лучшим Другом? Мальчик пожал плечами: он не понял, о чем я его спрашиваю. Конечно, религиозное чувство людей, и детей, бывает разной интенсивности; но в деле религиозного воспитания более всего важна не сила, а ориентация религиозного чувства: на внутреннее,

на личного Бога, живого Христа, а не на внешнее прежде всего.

Что касается последнего, то очень важно, когда в церковной жизни участвует вся семья. Захотели мы, например, причастить ребенка – мама и папа готовятся, всей семьей причащаемся. А не так, когда Причастие превращается в какую-то регулярную процедуру типа визита в поликлинику или принятие таблеток, при том, что родители холодны к собственному участию в Евхаристии и других Таинствах Церкви.

Итак, если правильно расставить акценты, то духовное и церковное воспитание детей будет совершаться естественно, как сама жизнь, без «натуги», – но только при условии, если этой жизнью обладает семья.

Необходимы для гармоничного развития детей также культурное воспитание и социальная адаптация. Существует псевдодуховное мнение, что детей нужно воспитывать исключительно церковно, дабы оградить их от тлетворного влияния мира сего. В рамках этого взгляда светская культура считается излишней и даже вредной, потому что-де, она отвлекает от молитвы и всего церковного; плоды цивилизационного развития общества объявляются чуть ли не сатанизмом, готовящим приход антихриста, и т. д. В связи с этим детям запрещают общаться с нецерковными сверстниками («растлят»), не подпускают их к компьютеру («зомбирует»), и проч. А результат – дети вырастают не приспособленными к жизни, ибо, как не старайся, а из этого мира нигде не деться; серыми, необразованными, культурно и интеллектуально не развитыми. Не найдя своего места в социуме, они часто озлобляются, а иногда обвиняют в своем маргинальном положении Церковь, которая так совершенно не учит.

Апостол Павел говорит: *все испытывайте, хорошее держитесь* (1 Фесс. 5, 21); *все мне позволительно, но не все полезно; все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною* (1 Кор. 6, 12).

От тлетворного влияния мира сего, которое, безусловно, имеет место, невозможно убежать; ему можно лишь противостоять. И противостояние это должно осуществляться не только на уровне духовности, а и на культурном и социальном уровне. А для этого нужно вооружить детей соот-

ветствующим «багажом»: развивать в них художественный эстетический вкус, приобщать их к классическому искусству, музыке, литературе, развивать творческие задатки ребенка, – чтобы, столкнувшись с доминирующей сегодня агрессивно-попсовой антиэстетической средой, наши дети имели некое культурное «противоядие», которое они могли бы противопоставить массовой псевдокультуре. Между прочим, и сама церковность совершенно неотделима от культуры; не будучи культурно воспитанным человеком, невозможно как должно воспринять ни то же Богослужение, ни церковные историю, письменность, искусство. Культура – не враг Церкви, а первый ее союзник; великая европейская и отечественная культура по сути своей – явление христианское; и родители просто обязаны приобщать ей детей.

Но и тут все упирается в семью. Если для мамы и папы предел их музыкального развития – «Радио Ретро», если чтение в семье – желтые газеты и Маринина с Донцовой, если все культурные потребности удовлетворяются телевизором («Поле Чудес», «Окна» и проч.), – или, по противоположности, в семье читают, слушают и смотрят только и исключительно «православное», а от всего остального шарахаются, – то откуда детям взять культурное воспитание? Это же касается и социальной жизни. Нужно готовить детей к жизни в нехристианском мире таким образом, чтобы они смогли быть *солью земли* (Мф. 5, 13), то есть чтобы они выросли порядочными, мужественными, активными людьми, владеющими современными технологиями, образованными, развитыми и умеющими не на уровне церковности только (от которой далеки большинство наших современников), но и на всех путях жизни противостоять злу и греху и свидетельствовать о Христе, чтобы люди *видели их добрые дела и прославляли Отца их Небесного* (Мф. 5, 16). Этому всему тоже учатся в семье; но для этого мама с папой должны сами понимать и уметь все это, быть в этом примером для детей, чтобы воспитание порядочности, здравомыслия и активной христианская жизненная позиция не ограничивались руганью на кухне Америки и усматриванием во всем заговора мировой закулисы, – в чем многие люди видят чуть ли не суть Православия.

Как же нам воспитывать наших детей? Прежде всего надо их любить, заниматься с ними, уделять им время – то, чего у нас большой дефицит. Нужно во всем быть примером для детей: самим родителям учиться жизни и культуре, не «закисать» в быту, учиться быть христианами во всем, воспринимать церковность не начетнически-узко, а так, как она есть – охватывающей все богатство человеческого бытия; быть открытыми, «незашоренными», порядочными и здравомыслящими людьми. Наконец, нужно уважать своих детей, доверять им – этим и создастся в семье атмосфера мира, любви, доверия и свободы, без которых невозможна никакая духовная жизнь. Если наши дети, при внешнем церковном обучении, растут без любви, брошенными, в немирной обстановке, задерганные, без уважения к себе, без раскрытия их творческого и человеческого потенциала, – то есть большой риск, что, придя в возраст, они воспримут Церковь как лицемерие и не смогут стать настоящими христианами.

И, конечно, необходимо осознать личную ответственность за наших детей перед Церковью и Отечеством. Какие мы – такие и наши дети. Начинать их воспитание нужно с себя, с семьи, – а не перелгать оное на внешние церковные формы в надежде, что благодать «автоматически» подействует. Церковь – не магия, в ней нет ничего автоматического; действие благодати всегда соотнобразится с нравственными усилиями человека, а особенно в деле духовного воспитания.

...В заключение – еще одна история. Знакомые привели ко мне своего сына – парня 15 лет, с просьбой – поговорить с ним, как-то вразумить («совсем от рук отбилась»). Мне удалось разговаривать с ним (наверно, он почувствовал, что я не «заодно» с родителями). Я спросил у него: «что же ты оставил церковный уклад жизни?» Он ответил: «хочу жить настоящей жизнью».

Это значит, что церковная жизнь в этой семье была не настоящей. Церковная жизнь была, а Христа в ней не было. И этот парень (как и все подростки) остро почувствовал этот «завор» и восстал против него.

Вот я и подумал: может, не всегда нам ругать наших детей? Нередко очень нелишне и поучиться у них...

ПОЧЕМУ ДЕТИ ВОЦЕРКОВЛЕННЫХ РОДИТЕЛЕЙ УХОДЯТ ИЗ ЦЕРКВИ?

Действительно, печальный опыт свидетельствует, что не менее 2/3 детей, воспитанных в Православии от младенчества, при наступлении юношеского возраста сбрасывают с себя церковность как обузу. Здесь есть несколько причин. Первая – то, что церковность в сегодняшних постсоветских семьях подчас бывает лишена подлинного христианского содержания, представляя собой своеобразную смесь идеологии, магии и «советских» комплексов, мимикрировавших под православный обиход (безответственность под видом «послушания», неуважение к себе и к другим людям – под видом «смирения», разобщенность и злоба под видом «борьбы за чистоту Православия», и т. д.). Дети просто не получают настоящего христианского духовного и нравственного воспитания, не происходит их встречи со Христом; поэтому когда они приходят в тот возраст становления личности, в котором все авторитеты подвергаются сомнению – «церковь без Христа» этой проверки не выдерживает. Ведь если произошла живая встреча со Христом – от Него невозможно уйти. *Куда пойду от Духа Твоего, и от лица Твоего куда убежу* (Пс. 138, 7)? А Церковь только затем и существует, чтобы эта встреча произошла, чтобы общение со Христом крепло и росло. Если именно такой церковности в семье нет – то дети, становясь юношами и девушками, в силу особенной чувствительности подросткового возраста к истине и ее отсутствию, ко лжи и лицемерию, псевдоцерковность отвергают.

Вторая причина – что в силу той же восприимчивости к истине и лжи подростки начинают чувствовать недолжное состояние многих сторон современной православной жизни. Молодые люди уходят не из Православной Церкви, а из сегодняшнего российского варианта церковности. В нем нет многих атрибутов подлинной Церкви: общинности, любви, солидарности, свободы, правды и дерзновения говорить правду, нестяжательности, мудрости, несвязанности стихиями мира сего. Место всего этого занимает гипертрофированная богослужебно-дисциплинарная сторона, к которой принуждали всю жизнь своих детей православные родители, складывая у них убеждение, что Христова Церковь – это только лишь хождение в церковь. Вот все эти ставшие самоцелью «должен» и «нельзя», посты, запреты, обязательность выстаивать богослужения и читать дома одно и то же обрядное правило и отвергаются молодыми людьми – потому что в них они не обрели Христа и Его Церковь.

Вдобавок пустое место отсутствующей подлинной церковности занимают у нас вещи по сути нецерковные. Именно от них и уходят молодые люди. От монархизма, брюзжания на современность, политиканства, коммерции, от того, что говорится одно, а живет по-другому. От сальности и лицемерия взрослых, от ханжества, сведения христианства только лишь к елейной лексике и к узкой субкультуре. От того, что нравственность, прямоту, честность подвергают в современном обществе, а вслед за ним и в современной церковности, абстракции. От того, что на это нет никакой реакции со стороны пастырей. От стремления поверхностного православия задушить всякую душевность и эмоциональность, которые особенно важны в подростковом возрасте. От идеологии «яко свинья лежу в калу». От изо-

ляционизма и злобы на весь мир. Совершенно отталкивают от себя нормальных молодых людей наши церковные страшилки, апокалиптика, старцы, кликушеские паломничества, источники и проч., и проч. От этого и уходят. И нельзя сказать, что с какой-то агрессией – скорее с усталостью и желанием сбросить с себя обузу. От Христа усталости не бывает, жизнь Им и с Ним ежесекундно интересна и захватывающа. И если в наиболее чутком возрасте молодые люди Церковь оставляют – значит, Христа они в нашей церковной жизни не нашли.

Третья причина – и это тот единственный действительно обоснованный упрек, который можно предъявить современной молодежи – доброчные связи. Произшедшая в середине XX века так называемая «сексуальная революция» имела одним из своих последствий то, что в сфере общепринятой морали доброчные связи перестали порицаться и стали нравственно приемлемыми. Достаточно сравнить отношение к супружеским изменам и к досупружеской интимной жизни: первое так или иначе все же не одобряется и осуждается, второе стало в постхристианском мире принятым

как норма. Надо сказать, что сегодня это является, пожалуй, самой серьезной пастырско-миссионерской проблемой: для множества молодых людей, вкусивших такой «новой морали», оставаться в Церкви с ее неизменно отрицательным отношением к доброчным связям становится очень сложным. Но тут мы как раз и видим «срабатывание» тех факторов, о которых я сказал выше. Да, в Церкви есть правила, нормы и условия, на которых она будет стоять до скончания века – истинны веры и нравственности. К ним отнесится целомудрие. И если бы наша церковная жизнь полноценно выявляла Христову Церковь и своей красотой привлекала людей – то такие нравственные условия многие молодые люди, и даже, может быть, большинство молодых людей, скорее бы всего приняли, потому что взамен они бы получили живую жизнь во Христе и всестороннюю реализацию достойного человеческого и христианского существования. А так получается: от лица Церкви возлагается – нельзя! этого не делай! Хорошо, ответит молодежь; а что взамен? А ничего. Посты и правила, хождение в церковь, торговля и кликушество. Для молодого человека это неприемлемо. Ради Христа он готов пойти на целомудрие. Ради обрядности, державности, ура-патриотизма и т. п. – никак.

Как бороться с этой проблемой? Прежде всего нужно понять, что здесь невозможно создание каких-то «выделенных мест», в котором течение жизни совершается по-другому, нежели во всей церковной жизни. Уход молодежи из Церкви – прямое следствие общего положения дел на наших приходах и в православных семьях. Стало быть, нужно начинать с этого. Можно устроить сто кружков при храме; но если молодые люди не увидят в самой нынешней православной церковности Христа, то, что Его благодать, Его свет и любовь преобразуют их родителей – все эти начинания будут бесполезными. Церковь, в конце концов, не дворец пионеров. Поэтому нужно изо всех сил стремиться превращать наши приходы в настоящие христианские общины, в которых естественным порядком нашлось бы место и молодежи. Тогда бы и люди внешне, глядя на своих сверстников, имеющих в своих общинах полноту и радость жизни, заужали бы Церковь и прониклись бы к ней, по крайней мере, интересом. А пока такого уважения и интереса к церковной жизни нет – и рассчитывать на то, что какие-то отдельные меры будут успешны, не приходится. Хотя, конечно, сказанное не означает, что ничего делать не надо. Разумеется, нужно создавать внебогослужебную среду общения молодежи всеми средствами, которые есть в распоряжении того или иного прихода. Но наиболее эффективной здесь будет сама настоящая христианская жизнь.

Подростки и молодые люди, уходящие из Церкви – индикатор положения в нашей церковной жизни. И положение это неблагоприятное. Здесь нужно в этом обвинять не молодежь, якобы поддавшуюся на «западное влияние», «козни врагов» и проч., а самих себя – как это мы так распорядились годами церковной свободы, что молодые люди из Церкви уходят. Осмыслить этот вызов и изменить положение вещей – важнейшая задача как пастырей нашей Церкви, так и всех православных христиан.

СОЛОВЕЦКАЯ ПАСХА

Холодная весна 1926 года. Соловецкий монастырь, возведенный в XV веке на острове в Белом море, в XX веке превращен в лагерь особого назначения, получивший название «СЛОН»; теперь сюда свозят «политических» заключенных.

Здесь чаще, чем в других местах заключения, встречаются «церковники» — священники, епископы, дьяконы, псаломщики, монахи. Осуждены они в основном за «контрреволюционную деятельность», ведь за религиозные убеждения в стране советов, как известно, не сажают...

Один из заключенных — архиепископ Верецкий Иларион (Троицкий). В будущем его прославят как священномученика, но уже сейчас он почитается в церковной среде как верный соратник Патриарха Тихона и стойкий борец с обновленческим расколом. С именем владыки Илариона связана история тайного празднования Пасхи, которую вспоминает другой заключенный — священник Павел Чехранов. Вот она.

«Тяжелая была эта Пасха из всех четырех, какие пришлось мне пережить в неволе с 1923-го по 1926-й годы. Последняя, на Поповом острове в каторжном, сказал бы я, пересыльном пункте, оставила во мне неизгладимый след, с одной стороны, — внешний, грустный след, с другой, — радостный, по внутренней радости. Печаль в этой Пасхе началась с того, что она, Пасха, оказалась неожиданной для меня. Четвертую Пасху должен я был встречать дома, в семейном кругу. Но Господь судил иначе.

Тридцатого марта всей нашей группе окончился срок сидения за честь родной церкви, за честь Никольского прихода в нашем, не признавшем обязательным для себя, существовании Ростовского Революционного комитета по церковным делам. И 31-го марта в 11 часов 30 минут ночи В.Д. Анфилов, делопроизводитель администрации лагеря, вызвал отца Алексия Трифилова из инвалидной роты и поздравил с освобождением. Прочитав присланную радиотелеграмму, отец Алексей с изумлением увидел, что моей фамилии не было. Между тем я спал в своей канцелярской роте, когда пришел канцелярист Пивоваров и сообщил, что троих сейчас поздравляли с получением ответа. Ну, думал я, если троих, то и я там, как иначе может быть, и спокойно уснул, радуясь, что завтра вечером «прощай, пересыльный пункт, Попов остров», поистине каторжный остров.

Но утро принесло самую печальную весть: я и епископ Митрофан по неизвестной причине остаемся, до какого времени — неизвестно. Может, на неделю, но может быть, и на десять недель. Ах, думал я, опять мне наиболее, чем другим! Или грешнее всех, или Господь больше других любит!..

Проводил я завистливым оком отца Алексия и еще шесть человек священников и остался томительно ожидать того дня, когда тот же Анфилов вызовет и меня.

Кругом лед, снег, железная колючая проволока, на высоких столбах будки, где часовые, проклятая остров, в тулупах охраняют жизнь тяжких-претяжких «преступников»: епископов, священников, протоиереев... Грусть на сердце. А на ум все же идет мысль, — разве есть в твоей жизни что-либо случайное? Разве не Господь управляет миром и твоей жизнью? Разве он желает тебе зла? Подожди, и ты увидишь благие последствия этой временной задержки.

Прошло недели две. Мою тоску нарушил заврабислой — грузинский офицер, тоже арестант, Яшвили. «Ты знаешь, — сказал он мне, — сегодня с партией пригнали Илариона». «Неужели?!». «Да, да, в инвалидной роте осматривают». Хотя было около десяти часов ночи, я решил повидаться с дорогим архиепископом. Но до окончания осмотра никого не пускали. Я, долго не думая, взял в руки сверток бумаги, пустые бланки на

опись казенных вещей, карандаши в руки, и с видом чиновника особых поручений, прямо туда. Пригнавшая из Петрограда воинская команда оказалась довольно приличная, вежливая, и меня свободно впустили, на что я ей сообщил: «Будьте осторожны, здесь в лагере сыпной тиф».

В роте крик, шум, гам, обыск в полном ходу. Присматриваюсь, сидит на нарах архиепископ Иларион в коричневом кафтани. Как увидел меня, сразу бросился: «Отец Павел!.. Отец Павел!». Расцеловались. Но наша дружеская встреча обратила внимание ротных командиров и помощника лагерного старшины. И хотя я доказывал свое служебное положение бумагами и карандашами, но все же они настояли убраться до окончания обыска.

Подходила Пасха. Людей нагнали в пункт видимо-невидимо. Вследствие весенней распутицы лесные разработки закончились, и более тысячи человек возвращались обратно в лагерь. А весь лагерь рассчитан на 800 человек. Клуб закрылся и переделан под жилое помещение с нарами. В прочих бараках проходы замощены нарами, двойные нары переделаны в тройные (в три этажа). Даже привилегированный канцелярский барак обращен в двойные нары, вместо шестидесяти человек стало в нем сто двадцать.

Кипятку сплошь и рядом не отпускалось, так как котлы под обед и ужин занимались. Шла Пасха. И как хотелось, хотя и в такой затруднительной обстановке, совершить молитвенный обряд. «Как это так! — думал я, — пусть даже и сейчас, когда проснуться поговорить через толпу затруднительно, как не пропеть «Христос воскрес!» в пасхальную ночь!..»

Православное духовенство в Соловецком лагере. Январь, 1923 год

И я решил подготовить свою братию. Повел разговоры с благодушнейшим епископом Нектарием (Трезвинским), епископом Митрофаном (Гришиным), епископом Рафаилом (Гумилевым) и епископом Гавриилом (Абалниковым). Последний и не подозревал, какая ему писанка готовится. Из прочей братии оповещены были отец Филонен, шахматист, постоянный компаньон владыки Илариона, отец Аркадий Маракулин.

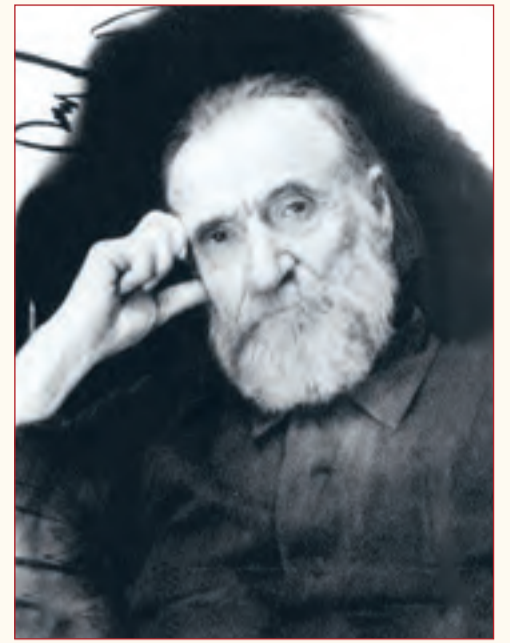
Однако приглашенные разбили на две группы. Только архиепископ Иларион и епископ Нектарий согласились на пасхальную службу в далеко незаконченной пекарне, где только одни просветы были прорублены, ни дверей, ни окон. Остальное епископство порешило совершить службу в своем бараке, на третьей полке, под самым потолком, по соседству с помещением ротного начальства. Но я решил пропеть пасхальную службу вне барака, дабы хотя бы в эти минуты не слышать мата. Сговорились.

Настала Великая Суббота. Арестантский двор и бараки, как сельди, были наполнены прибывавшими из лесозаготовок. Но нас постигло новое испытание. Последовало распоряжение коменданта ротным командирам не допускать и намеков на церковную службу, и с восьми часов вечера не пускать из других рот. С печалью сообщили мне епископы Митрофан и Гавриил это распоряжение. Однако я своему «причту» настаивал: все же попытаемся в пекарне совершить службу. Епископ Нектарий сразу согласился, а архиепископ Иларион нехотя.

Но все же попросил разбудить в 12 часов. В начале двенадцатого я отправился прежде всего в барак, где помещался владыка Нектарий. Двери были настежь открыты, и мне, быстро вошедшему, преградил дорогу дневальный. «Не велено пускать никого из других рот...». Я остановился в нерешительности. Однако, владыка Нектарий был наготове. «Сейчас, сейчас», — сказал он мне. Я отправился к владыке Илариону. Войдя стремительно в барак, я направился мимо дневального, который оказался несколько знакомым мне и расположенным.

«Пожалуйста, поскорее делайте и уходите. Не приказано». Я кивнул ему головою, подошел к владыке Илариону, который, растянувшись во весь свой великий рост, спал. Толкнул его в сапог, владыка приподнялся. «Пора», — сказал я ему шепотом. Весь барак спал. Я вышел. На линейке ожидал владыка Нектарий.

Присоединился владыка Иларион. И мы гуськом тихо направились к задней стороне бараков, где за дорогой стоял остов недоконченной пекарни, с отверстиями для

Священник Павел Чехранов

чуждыми надзором. И все же сердце дышало радостью, что пасхальная служба все же совершается нами вопреки строгому приказу коменданта.

Пропели полунощную. Архиепископ Иларион благословил заутреню. «Да воскреснет Бог, и расточатся врази его...», — не сказал, а прошептал, всматриваясь в ночную мглу, владыка Иларион. Мы запели: «Христос воскрес!» Плакать или смеяться от радости, думал я. И так хотелось нажать голосом чудные ирмосы! Но осторожность руководила нами. Закончили утреню. «Христос воскрес», — сказал владыка Иларион, и мы все трое облобызались. Владыка Иларион сделал отпуст и ушел в барак. Епископ Нектарий пожелал и часы с обедней совершить. И мы совершили вдвоем. Только я был за предстоятеля. Владыка Нектарий за псаломщика, так он сам пожелал, ибо знал все песнопения, равно и чтения — апостоловец, наизусть.

Днем по случаю праздника я пригласил владыку Илариона на кофе в свой барак. Но пили его в комнате канцелярии хозяйственной части, пустующей по случаю праздника. Владыка удивился моей смелости и изобретательности. Кофе — с халвой, с кусочками кулича, который был прислан кемским духовенством для всех нас.

«А пили вы кофе по-венски?» — спросил меня владыка и, смеясь, рассказал, как это делается. На другой день службу совершили мы с владыкой Нектарием вдвоем, ходя по дорожке. И этот день также казался мне праздничным, как и первый с «богослужением».

Эта пасхальная служба осталась в памяти у владыки Илариона. В тот год в декабре ему кончался срок. Его уже перевезли на берег из Соловков ввиду прекращения навигации. В декабре я получил от него письмо. «Колесо Фортуны повернулось обратно, меня снова перевозят в Соловки».

Действительно, из Москвы пришло извещение, — продлить изоляцию еще на три года. «На повторительный курс остался», — шутил владыка Иларион. И в 1927-м году в мае писал мне: «Вспоминаю прошлогоднюю пасху. Как она отличается от сегодняшней! Как торжественно мы справили ее тогда!».

Да, обстановка пасхи 1926-го года необычайна. Когда мы втроем ее справляли в недостроенной пекарне, в это время там, в Ростове, в залитом электрическим светом кафедральном соборе, при участии чудного хора И. Ф. Ковалева городское духовенство совершало тоже пасхальное торжественное богослужение.

Но, думается нам, наша Кемская Пасха с владыкой Иларионом в пекарне без окон и дверей, при звездном освещении, без митр и парчовых риз, дорожке была для Господа, чем великолепно обставленная Ростовская».

Источник: Чехранов П.Д., свящ. Две тюремные Пасхи // Воспоминания соловецких узников. Том 1. Соловецкий монастырь, 2013. С. 711–715.